

День календаря? День жизни!

Корпоративный праздник имени апостола Фомы

...Был неожиданно солнечный, хотя и холодный день. Я собиралась погулять по городу, а заодно забрать кое-что у знакомой девочки. Она предложила встретиться в храме в начале или конце службы. Я пришла к концу и вдобавок опоздала. И только тут узнала, что был день памяти апостола Фомы.

— Они все у бабушки на квартире, — сказала староста.

При входе стало ясно, что «они все» тут. Прихожая и чуланчик были забиты пальто и куртками, а пол заставлен обувью. Ботинки демонстрировали широкий спектр материальных возможностей хозяев: от полной рухляди до гламура. Несколько пар было детских. В глубине не слышался тот особый гул, какой бывает перед праздником в доброй компании, когда на кухне поспешно крошат салаты, а в комнате сервируют стол и рассказывают смешное. Слышался топот детских ножек в мягких носках. Пахло пирогами. Здесь явно отдавали дань памяти того недоверчивого апостола, который хотел непременно потрогать раны Христовы. Мне стало грустно.

...Несколько лет назад один мой давний приятель затеял журнал для недоверчивых, ищущих людей и назвал его «Фома». Идея была так хороша, что я сразу его разыскала и спросила, не могу ли чем помочь. Помощь была нужна любая, поскольку не было ничего: ни людей, ни денег, ни умения — только большое желание.

В общем, сразу скажу, что помощь моя оказалась небольшой и нерегулярной. Были дела поважнее: когда надо зарабатывать на жизнь, дела, за которые платят, как-то сами собой выходят на первый план, вытесняя те, за которые не платят.

Между тем проект, у которого, казалось, не было шансов, выжил, рос, развивался, питаясь молитвами и жертвоприношениями. И рос он, как ни странно, стараниями очень молодых людей. Которым, кстати, тоже надо было жить, учиться, кормить семьи. И они это делали, но работа для заработка не вытесняла из их жизни работы «во славу Божию», а как-то с ней уживалась. Некоторые участвовали параллельно в успешных коммерческих проектах и, казалось бы, могли реализовать там все свои амбиции. Но чего-то им не хватало.

Я работала в разных конторах и видела много так называемых корпоративных праздников. Иногда даже бывало весело. Чего не доводилось, так это отмечать в трудовом коллективе память на них святого покровителя — с праздничной службой в храме, с благодарственной молитвой перед трапезой и с батюшкой за столом. Видимо, я не там работала.

Тут как раз появилась знакомая девочка, вынесла нужную вещь, подхватила меня, потащила вглубь дома, к обществу. Какие прекрасные были там лица, молодые, веселые — и сплошь незнакомые. Они обсуждали дальние планы, хотя очередной номер уже два месяца лежал без движения, поскольку за типографию опять нечем было платить.

Они тоже это знали, но продолжали работать. В конце концов, так было всегда, все эти годы. Потом как-то чудом деньги находились. Видно, недоверчивый апостол хотел сначала ознакомиться с материалами, убедиться, что его именем не прикрывается что-то сомнительное и бесполезное, а потом уже начинал искать спонсоров.

...Я обнаружила свое пальто в просторном чулане, где играли на ворохе одежды самые мелкие внучата святого Фомы. Это был не мой праздник. Я его не заслужила. Теперь уже поздно проситься обратно, разве что в качестве спонсора, если разбогатею.

Когда-то, в советское время, когда почти никто не соблюдал постов, весь народ в едином порыве вкушал на Пасху куличи. Нашим оправданием было невежество. Теперь такого оправдания нет: знают же все, что праздник надо заслужить; кто не постился — не разговляется. Это не значит, что можно запретить кому-то есть куличи или, к примеру, праздновать Рождество, не потрудившись постом. Каждый решает сам. Не постившийся просто не получит свою долю чистой радости, а получит одни только лишние сантиметры в поперечнике.

И в этом есть высшая справедливость.

Помни день субботний

Год назад в нашем доме поселились хасиды. Они поразили соседей своей особой, непохожей жизнью. Под звонком у них висит загадочный оберег. У них много детей и нет телевизора. Они, наконец, не пользуются кодовым замком по субботам: просто стоят у двери и терпеливо ждут, не появится ли кто из обитателей дома и не наберет ли код.

Им в этот день нельзя производить никакой, даже самой маленькой работы, так что дверь подъезда стала для них неожиданной проблемой. Наверное, Бог оставил эту заповедь для людей, живущих в собственных домиках, пусть даже самых маленьких, или в палатках кочевников, но не в многоквартирных домах современного мегаполиса.

Такая строгость кажется нелепой и излишней: ну почему это в праздничный день нельзя нажать несколько кнопок? Или, к примеру, суп разогреть?

Но, если подумать, лучше уж сразу все запретить, чем разбираться с каждым действием в отдельности. Достаточно сделать одно исключение — и пиши пропало: где одно — там и два, и три. А потом люди в храм не идут, потому что «дома дел полно».

Только благодаря этой строгости у хасидов каждую неделю есть настоящий праздник: день радости, день возжигания свечей, день благословенной пищи и вина, день общения с Богом и собственной семьей. А у нас — остальных обитателей дома — день уборки, стирки, покупок, стряпни и общения с Ящиком.

Бог оставлял свои заповеди для всех. И если выполняют их лишь некоторые — это не значит, что остальных они не касаются. Сотворив сей мир, Бог отдыхал, оглядывал плоды своих трудов и радовался тому, что сполучилось. В память об этом он заповедал нам также время от времени отрешаться от дел и забот, чтобы отдохнуть и подумать. Чтобы ощутить радость и испытать благодарность. Чтобы собраться в теплом кругу семьи и близких друзей, увидеть любимые лица в трепетном свете живого огня, благословить вино и хлеб, читать вслух и петь хором...

В общем, делать примерно то же, что делают наши соседи-хасиды в свою субботу.

Не превращайте праздники в будни. Когда на майские люди едут сажать картошку, вместо того чтобы на улицах демонстрировать солидарность, — они совмещают приятное с полезным.

Когда на Крещение они забегают в храм за святой водой, как в ма-

газин, между разными другими делами — они лишают себя праздника.

В будни мы отдаем свое время и силы заботам о пропитании, то есть о теле. Праздники — это время заботы о собственной душе и близких людях. Мы как-то подзабыли, что это не только наше право, но и обязанность.

От недостатка внимания душа начинает болеть — в самом конкретном, медицинском смысле. Депрессия — самый распространенный недуг в обществах, забывших свои праздники. В обществах, где понедельник начинается в субботу.

Это ведь случается не сразу. Сначала вместо двенадцатых, солнечных, лунных, вместо березовой Троицы и медового Спаса насаждают странные праздники, не имеющие отношения к душе: в основном годовщины разных кровавых событий. А так как радоваться особенно нечему, то и праздники выходят искусственные. Вот и получается, что понедельник начинается в субботу, поскольку то, что между ними, лишено радости и тепла.

Не превращайте будни в праздники. Никакая работа не бывает приятной и интересной ежедневно. Не надо возлагать на нее особых надежд. Те, кто хочет, чтобы работа была праздником, часто бывают несчастливы и всю жизнь бегают с места на место. Лучше не строить иллюзий, работа есть работа, она просто должна быть сделана как можно лучше.

Когда нет традиции и правильного чередования будней и праздников, люди начинают мешать их в одну кучу. Те, кому повезло с работой, превращают выходные дни в рабочие. Все остальные пытаются сделать наоборот. То есть наполнить свои рабочие дни разговорами, сладостями, музыкой, чтобы они походили на праздники.

Ничего хорошего из этого не выходит. Страдает работа, страдает фигура, и настоящие праздники перестают радовать, сливаясь с общим фоном.

Праздник имени себя. Многие нынче не празднуют дней рождения, считая, что радоваться особенно нечему. Конечно, если это День Меня, любимого (или нелюбимого), то поводов для радости может и не быть.

На самом деле люди всегда отмечали День ангела, а это уже другой праздник. Благодарить и чувствовать своего небесного покровителя — совсем не то, что отмечать крестиком еще один незадачливо прожитый год. Чем больше мы ошибались, грешили, унывали в истекшем году — тем больше причин поставим свечку тому, которому достался такой трудный подопечный.

Вы можете не собирать народ, не устраивать шумных застолий, а сделать только это. Сами увидите, как все изменится. Протекший год и все его события обретут свой смысл, научат чему-то, сделают лучше. Иногда в такой момент понимаешь, с кем на самом деле нужно отметить этот день.

Праздники, как и работа, нуждаются в регламенте. Если человека просто в какой-то день освободить от работы и сказать: «Празднуй», он растеряется и — сто против одного — ничего толкового не придумает.

У каждого человека, каждой семьи и каждого народа должны быть свои традиции для каждого праздника: что и как делать и чего не делать. Это придает их жизни красоту и стройность. Быть может, это самое ценное, что у них есть, семейное или национальное достояние, золотой запас. Тем, кто не получил такого наследства, приходится трудно: нужно все создавать заново. Но без этого нельзя. Недаром сегодня у нас проблемой праздников и семейных традиций занимаются психоаналитики. Ведь это — средство профилактики всего того, от чего они так долго и трудно лечат своих пациентов.

Проснись и пой

...Раньше в машине мы всегда пели. Может, оттого, что всей семьей в машине ездили только за город. А совместная поездка на природу — вполне достаточный повод для радости и хорового пения. Бабушка поразилась такой способностью петь ни с того, ни с сего. «О! — говорила она. — Не пили, а поют».

Это очень распространенная идея. Хочешь петь — пей. Таким образом, весомых поводов для пения получается три-пять в год: на майские, октябрьские, масленицу да Троицу... Когда стол ломится от еды и бутылок, когда съедено и выпито уже столько, что избыточная энергия мечется внутри и ищет выхода, и кто-то первый отчаянно затянет наконец: «Хас-Булат удалой...» — и хор облебенно грянет: «...бедна сакля твоя...»

Еще лет десять назад могло дойти и до плясок, но теперь все наши главные плясуньи и частушечницы старые стали, а то и отбыли в лучший мир. И даже в лото на праздники играют редко, поскольку у бабушки — главной зачинщицы — реакция уже не та, а проигрывать она не любит.

Бабушкины праздники — это классические ритуалы, они повторяются из года в год по одной схеме и

при этом приносят участникам глубокое удовлетворение. Это только мне всегда казалось, что люди не могут получать удовольствие, если все заранее известно и обкатано.

Подходов к праздникам как минимум два. Один, ритуальный, состоит в повторении в известном порядке известных действий. Другой подход — спонтанный: ввязаться во что-то, чего прежде не пробовал.

В первом случае каждый знает свой маневр: кто на гармошке играет, кто пироги печет, кто народ смешит... У этого варианта есть лишь один недостаток: все чаще на гармошке играет и народ смешит телевизор, да и пироги магазинные. Люди привыкают, подрастают дети, для которых сытость и скука — неотъемлемые свойства праздников.

Второй вариант подходит не всем. Некоторым для перехода в режим спонтанности и творчества нужно слишком много выпить — со всеми вытекающими негативными последствиями.

Мы всю жизнь старались, чтобы хоть новогодний праздник каждый раз был разным. Отмечали шумной компанией в гостинице старинного городка — и вдвоем, в пижамах, читая вслух смешную книжку. В лесу среди светящихся сугробов — и на горке, в бобслейном желобе. Ну и, конечно, в бане. Встречали с китайцами, которые всему удивлялись, как дети. С французом, который прекрасно готовил и бегал на лыжах. С латышами, которых обыграли в КВН... Каждый праздник живет в памяти во всех подробностях. А спроси, что ели, — невозможно вспомнить. Не помню даже, что пили, да и пили ли вообще. Можно ли считать это критерием удавшегося праздника? Наверное.

Тут тоже есть свои подводные камни. Праздники «с фиксированной датой» не могут быть по-настоящему спонтанными. Мало ли что? Погода плохая, голова болит... Да просто настроение не то. Но надо веселиться именно в этот день, иначе долго придется ждать нового случая.

Лучше бы, конечно, идти от порыва. Хочешь петь — пой. Танцевать? Танцуй. Но это привилегия очень свободных людей. До такой свободы надо дорасти, ее нужно себе позволить. Как говорил наш классик, «...и праздники отмечать не по календарю, а по настроению... если снег или красивая лунная ночь — и мы все высыпали и танцуем...».

А мы водим дружбу с людьми, которым ничего не стоит запеть просто так — и они это делают при каждом удобном случае. Слушайте, это так классно!..

К. Орлова